

4. Sociology of imagination [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ru.Wikipedia.org/>. – Date of access: 30.08.2020.

5. Sas, N. Analysis of the subjective component of the happiness index / N. Sas, L. Samarska // Happiness and modern society: a collection of materials of the international scientific conference (Lviv, March 20-21, 2020). – Lviv: Spolom, 2020. – p. 225–229.

ГНОСТИЧЕСКИЕ ТОПОСЫ В КУЛЬТУРЕ НЕМЕЦКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

GNOSTIC TOPOS IN THE CULTURE OF GERMAN ENLIGHTENMENT

Е.К. Сельченко

E.K. Selchenok

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: elena.selchenok@gmail.com

В статье рассматривается актуализация гностических топосов в немецкой культуре Просвещения, подъем которого в Германии хронологически совпадает с подъемом масонства. В означенном ключе автор анализирует мистические настроения в обществе данного периода, неорозенкрейцерство, масонство, неотаплиерство, орден иллюминатов, пиетизм.

The article examines the actualization of Gnostic toposes in the German culture of the Enlightenment, the rise of which in Germany chronologically coincides with the rise of Freemasonry. In this vein, the author analyzes the mystical moods in the society of this period, Neo-Rosicrucianism, Freemasonry, Neo-Templar, the Order of the Illuminati, pietism.

Ключевые слова: гносис; гностицизм; гностический топос; масонство; неорозенкрейцерство; неотаплиерство; орден иллюминатов; пиетизм; Просвещение.

Keywords: gnosis, Gnosticism; gnostic topos; Freemasonry; Neo-Rosicrucianism; Neo-templar; the Order of the Illuminati; pietism; Enlightenment.

Введение. Гностический топос – это культурная константа, оформившаяся на основе мировоззрения исторического гностицизма, которая несет в себе культурно-генетический код и способна вырабатывать новые значения в ходе усвоения творческим сознанием в рамках мировоззренческой концепции конкретной культурной эпохи. Мы полагаем, что в культуре немецкого Просвещения нашли отражение следующие гностические топосы: поиск и обретение тайного знания о Боге и мире

(гнозиса) через возвращение ему утраченной полноты (TI); многомирие как иерархическое развергивание сложной системы отдельных зон (духовных сущностей, жизненных сфер, циклов творения и т.д.) (TII); неразрешимый, извечный конфликт как результат напряженной, дуалистически заостренной нетождественности верхних и нижних ступеней иерархии многомирия (TIII); драматически переживаемый разрыв с Единым и последующая попытка восстановления связи с Ним через одухотворение материального (софийный миф) (TIV); стратификация человечества сообразно причастности к духу (TV); социальная организация как последовательное проецирование на общину избранных структуры зона (TVI); эсхатологическая мотивация индивидуальной активности (TVII) (подробнее о топосах см. [4])

Основная часть. Сама логика Просвещения, идея воспитания нового человека, просвещенного (почти посвященного) человека, который сможет создать новое общество, переключается с гностической антропологией, которая предполагает, что человек должен стать совершенным, качественно иным, что подвигнет его на великие дела (предвосхищает гнозис как социальное творчество в начале XX века).

Но XVIII век в Германии – век не только разума, о чем говорит распространение пиеизма и неорозенкрейцерства. По мнению Т. Чёртона, «теософы, мистики, пиеисты, неорозенкрейцеры и энтузиасты магии и алхимии» в этот период представляли собой «характерный германский феномен» [7, с. 273], развитию которого способствовало отсутствие централизации. Подъем Просвещения в Германии хронологически совпадает с подъемом масонства. Привлекает внимание отражение идеи тайного общества в литературе того времени: «Духовидец» Шиллера, скрытая деятельность «общества башни» в «Вильгельме Мейстере» Гёте, «Сынвья долины» З.Вернера. И Гёте, и Лессинг, и Гердер, как большинство образованных немцев того времени, были членами тайного общества.

С 1710-х гг. возрождается неорозенкрейцерство. Самое раннее подтвержденное свидетельство действия неорозенкрейцерского ордена «Золото и Розенкрейц» датируется 1761 г., и было обнаружено в Венгрии масонским историком Людвигом Абафи в архивах семьи Фештетик. Открытая им работа была написана членом Пражской ассамблеи и называлась «Aureum Velluseiunioratus Pratrurum Rosae Crucis» («Золотое руно» – младший брат Розового Креста)). В нем – описание ритуалов и структуры ордена, предполагавшей семь степеней членства: от «младших» и «освобожденных адептов» к магам. Пражский кружок назывался «Zur schwarzen Rose» («К черной розе»). В начале XX века образ черной розы вновь появится в поэзии Стефана Георге.

Неорозенкрейцеры пытались соединять радикально прогрессивное мышление с идеей духовного тайного знания. Появляется образ рыцаря (очень характерная метафорическая переключка со средневековыми орденскими структурами), выступающего против репрессивного («неистинного», порабощающего) правления. При вступлении в орден у неопита спрашивали, что такое Дух Божий в человеке и как человек узнает о нем. Ответ начинался с утверждения, что человечество должно быть свободно от «животной и мирской природы», за которую оно цепляется (ТIII). В 1767 г. в результате реформы было разработано девять степеней, высшие три из которых – *Adeptusexemptus* (Освобожденный адепт), *Magister* (Мастер) и *Magus* (Маг). Члены девятой степени считались практически сверхчеловеческим существами. Философское «золото» отождествляется с сущностью души мира (*anima mundi*, которую можно сопоставить с Софией). «Тема испорченности мира – общая для пиетистов и гностиков – становилась основой для нападков на падение нравов» [7, с. 283] (ТIV). К концу 1730-х гг. с развитием масонства в Германии неорозенкрейцеровское движение соединилось с ним.

Принято считать, что истоки масонства обнаруживаются в XIII в. в братстве каменотесов, состоявшем в связи с монастырями (Магдебург, Бремен, Любек, Кельн и др.). В 1459 г. в Регенбурге был составлен «Указ страсбургских каменотесов», утвержденный в 1498 г. императором Максимилианом I. По уставу верховными судьями признавались мастера главных строительных лож в Страсбурге, Вене, Кельне и Берне, но последней инстанцией был Великий Мастер главной ложи в Страсбургском соборе. Члены строительного товарищества, работавшего при Страсбургском соборе (Братство Святого Иоанна), первые в Германии стали называться «вольными каменщиками» [6, с. 7]. Как утверждают историки масонства, в конце XIII – начале XIV вв. немецкое вольное каменничество проникает на Британские острова, где впоследствии к нему присоединяются в XVI–XVII вв. ученые и аристократы, в результате чего каменничество постепенно превратилось в духовное сообщество. Слово «вольный» приобрело новый смысл – освободившийся от ремесла, духовный [6, с. 11].

Масонский союз стал союзом символических строителей духовного храма под руководством Великого Строителя. Именно благодаря предшествовавшему развитию мистики (средневековой и возрожденческой) масонство удержало идею «тайного учения» (ТI), которое, как считается, существовало в средневековых строительных ложах, но только придало ей другой вид. Изначально это тайное учение сводилось к тайне архитектурного искусства. Теперь же она превратилась «в тайну высшего философского знания, высшей мудрости, которая издревле будто бы

хранится избранными мужами и с древнейших времен мудрости переходит от одного поколения избранных к другому» [6, с. 16].

Первая масонская ложа в Германии была основана в 1737 г. в Гамбурге. Пик распространения масонства приходится на период с 1761 г. по 1780 г. В это время основано около 300 лож по всей Германии. К 1800 г. их было уже почти 500. За счет привлечения на свою сторону монарших особ масонство приобрело в Германии аристократический характер. Масонство наследует «розенкрейцерскому просвещению», поскольку важными символами масонства являются семь свободных искусств и наук. Обладающий всеми этими знаниями просвещенный масон становится совершенным.

Декларируемая цель масонства – достижение всеобщего «царства истины и любви» [9, с. 617], по сути – того самого Царства Святого Духа (Иоахим Флорский) (TVII), для чего необходимо внутреннее совершенствование – интеллектуальное, физическое и нравственное. В масонской историографии принято утверждать, что поскольку религиозные распри препятствуют всеобщему единению, Церковь постепенно оказалась главным врагом масонства. Эта война не означает отмены веры, но только самой организации церкви. В этом просматривается очередной виток духа (дела) Реформации.

Проблема отношений тайных обществ и церкви на деле намного проще. Если средневековые ордена (рыцарские и тем более монашеские) появлялись на свет в результате делегирования церковью группе клириков и мирян определенных функций по защите веры или её проповеди, то розенкрейцерство и особенно масонство возникают в светской среде, без санкции религиозных институтов и изначально развиваются параллельно последним. При таких условиях рано или поздно они должны были не только оказаться в оппозиции церкви, но и объединить в своих рядах большинство её противников. Религиозному мистицизму масонство противопоставляет мистицизм светский, в котором причудливо переплетены элементы гностицизма, герметизма и т.п. По наблюдению Е. С. Элбакяна, «масоны создают новую религию – религию гуманизма, где *место Бога занимает человечество*, а старую религиозную мораль они заменяют новой – «моралью солидаризма» [9, с. 617]. Конечный идеал масонства выдержан в духе Просвещения – сверхгосударство, в которой мерой всего является человек.

Из-за антиклерикальной установки масонства Католическая Церковь (как и Лютеранская) быстро стала воспринимать его как своего врага. Уже в 1737 году в Риме была образована когрегация для преследования масонов. Изначально (согласно «Книге уставов», 1723) масонство предполагало невмешательство в религиозные, национальные и

политические споры, следование законам морали, высокую нравственность. По мере артикуляции и обострения конфликта с церковью масонам пришлось отказаться от политического безразличия и пассивности. МASONСТВО все больше стало тяготеть к мистике, в противовес идеалам Просвещения усиливая религиозный средневековый компонент. В результате возникает система «Строгого послушания», что можно понимать как «попытку придать ордену характер боевой организации» [1, с. 114]. Одной из характерных черт становится железная дисциплина, требование беспрекословного подчинения.

Масонская организация предполагала иерархические масонские степени – ученик, подмастерье и мастер (TV, TVI). Ученик должен был вести добродетельный образ жизни, «почувствовать свою тьму». Подмастерье должен был «изошрять свой разум», учиться ощущать астральный план и созерцать Единого Бога. Мастер же был учителем, осознавшим идею жизни и смерти и имеющим ключ к пониманию всех трех степеней духовного роста» [8, с. 566]. МASONСТВО делят на «голубое» (иоанновское) и «красное» (андреевское). «Голубое» масонство предполагает трехуровневую иерархию (ученик – подмастерье – мастер) и в центр ставит этическую проблематику (пароль – «Сеите семена Царства Света»). «Красное» представляет собой радикальную ветвь, допускавшую жестокость к врагам (девиз – «Победить или умереть»).

Масонство создало себе легендарную историю, связывающую свое учение и ритуалы с древнеегипетскими мистериями, пифагореизмом, зороастризмом, орденом тамплиеров и т.п. Делалось это для того, чтобы придать масонству религиозный компонент, «подчеркнуть именно христианский и аристократический его характер» [1, с. 111]. Все эти усилия были направлены на то, чтобы сделать, в общем-то, достаточно утилитарное движение, охватывавшее к началу XIX в. значительную часть образованного класса Европы, более привлекательным для различных социальных групп, сплоченным, идейно мотивированным. Противостояние церкви требовало не менее древней родословной и не менее разработанного религиозно-идеологического учения. В итоге масонство, розенкрейцерство, иллюминатство наряду с рационализмом и сциентизмом Просвещения унаследовали целый ряд идей от ересей и неортодоксальной мистики предыдущей эпохи, а вместе с ними – и гностические черты. Поскольку абсолютизм исключал институализацию политических партий в современном виде, в политике масонство и аналогичные структуры (тайные общества, клубы и пр.) стали для XVIII в. своеобразными замещающими формами социально-политической организации, что ярко проявилось в Великой Французской революции. Благодаря этому уже в XVIII в. сформировался тот свойственный массовой

культуре мистико-конспирологический шлейф, который сопровождает любое упоминание о масонстве и сегодня.

Учение масонов (масонская тайна) открывается не всем, но только «посвященным» постепенно – по мере восхождения по лестнице степеней посвящения: «Главное правило масонства есть сохранение тайны, доходящее до такой степени, что большая часть масонов никогда не знали, кому они повинуются, не знали своих руководителей. Он видел могущество общества, но не ведали его цели» [1, с. 127]. Предполагалось, что знание масонских тайн позволяет «примерить еврейскую Каббалу» и «гностические предания, которые в большей или меньшей степени были изменены тамплиерами» [1, с. 125] (ТI).

В каждой стране масонство приобретало специфические черты, соответствовавшие мировоззрению конкретной культуры. На немецкой почве масонство наполнилось мистическим содержанием, поиском особых знаний и откровений: по духу масонские ложи все ближе становились к средневековым организациям с иерархией духовных степеней, занимались каббалой и алхимией, стремились познать тайны Бога с помощью разума и при этом обособиться в исключительное сословие. В 1760-х гг. благодаря «Обряду Строгого Послушания» Иоганна Готлиба установилась легенда о тамплиерах как предшественниках масонов. Тамплиерство же легло в основу системы Цинцендорфа. Именно «Строгое послушание» стало главным в Германии. Это способствовало развитию неотамплиерства: «Отдавая дань времени, подчиняясь иногда властной воле единичных личностей, масонство восприняло в себя учения мистиков, теософов алхимистов; первоначальный принцип непротивления злу уступил другому, резко от него отличному, позволявшему борьбу со злом силою» [1, с. 125].

Видоизменение системы «Строгого послушания» Штарком привело к тому, что он объявил себя канцлером изобретенного им тамплиерского клериката, владевшего, по его мнению, истинными масонскими секретами. Таким образом, система посвящения еще больше усложнялась. К ней добавились еще четыре «высшие степени», последняя из которых – степень «мага или рыцаря ясности и света» разделялась на еще пять, высшими из которых были «левиты» и «священники» [6, с. 28] (TV, TVI).

В Германии масонство из-за феодальной раздробленности Священной Римской империи германской нации быстро приняло аристократический характер (хотя активно принимались и бюргеры – Э.Г. Лессинг, И.Г. Гердер, И.В. Гёте, К.М. Виланд). «Великим мастером» мог стать только дворянин, в результате чего работал принцип двойного избрания (духовного и светского). Избранными становились не только

по духу, но и по крови. В первой немецкой ложе состоял будущий прусский король Фридрих II. В 1740 г. в Берлине основана была ложа «Грех Глобусов», впоследствии переименованная в «великую Ложу-Родоначалницу», в которой именно король стал великим мастером, а его брат – подмастерьем великого мастера.

Вхождение аристократов в ряды представителей высших масонских степеней провоцировало постепенное усложнение иерархической системы. Тройная система постепенно заменилась на систему «высоких степеней», количество которых постепенно возрастало. К членам масонского общества до XIX в. принадлежали почти исключительно образованные и состоятельные члены общества, потому можно сказать, что оно представляло своего рода элитарную религию для избранных (как и гностицизм).

Специфика развития тайных обществ в Новое время во многом связана с траекторией, которую прошла Священная Римская империя Германской нации по пути из Средневековья в Просвещение. Прежде всего это дальнейшее развитие партикуляризма в социальной организации германских земель и усложнение иерархии социальных связей. Императора избирали семь курфюрстов (после Вестфальского мира – восемь): три имперских великих канцлера (Reichserzkanzler) – архиепископ Майнца, архиепископ Трира, архиепископ Кёльна, имперский великий виночерпий (Reichserztruchse?) – пфальцграф Рейнский, имперский великий маршал (Reichserzmarschall) – герцог Саксонский, имперский великий камергер (Reichserzkammerer) – маркграф Бранденбурга (плюс титул имперского великого казначея (Reichserzschatzmeister) после Вестфальского мира для пфальцграфов Рейнских вместо стольничьего титула, переданного от них герцогам Баварии). Ниже находились входящие в совет имперских князей эрцгерцог Австрии и герцог Бургундии, чей голос в XVIII в. на практике тоже принадлежал Австрии. Курия духовных князей рейхстага к 1792 г. насчитывала 33 архиепископов, епископов, аббатов и две коллегии прелатов – Швабскую (23 аббата) и Рейнскую (15 аббатов и 2 командора Тевтонского ордена), на каждую из которых приходилось по голосу. Курию светских князей формировали 59 фюрстов и 4 коллегии – имперских графов Веттерау (25 князей), Швабии (17 князей), Франконии (23 князя) и Вестфалии (35 князей), причем голоса графов могли быть как личными, так и принадлежать другим фюрстам. Кроме того, имелся совет имперских городов с двумя коллегиями – рейнской (14 городов) и швабской (37 городов).

Эта сложная, разветвленная, причудливая система подчинений и соподчинений владык разного калибра и достоинства, связанных раз-

личного рода обязательствами, более всего напоминает небесную иерархию в версии гностиков или неоплатоников – с эонами и архонтами (ТII, ТIII, ТVI). Результат её деятельности – управление Священной империей – фактически отражал гностический вектор на одухотворение дольного и восстановление утраченного единства (ТIV) не только с Богом, но и с земной проекцией Единого – императором, отношения которого с курфюрстами, фюрстами, вольными городами, имперскими округами, имперскими сословиями и т.п. строились индивидуально, сепаратно. Вся эта сложная и партикулярная иерархия (ТII), безусловно, специфически отразилась на характере тайных обществ (в первую очередь масонства) в Германии и в целом континентальной Европе.

Столкновение протестантского севера и католического юга в ходе Тридцатилетней войны, во многом спровоцированной процедурой избрания императора, закрепило результаты Реформации и Конфессионализации: было признано равенство на территории империи католической, лютеранской и кальвинистской церковей при свободном переходе из одной религии в другую для имперских сословий и гарантиях для религиозных меньшинств. С одной стороны, это окончательно капсулировало германские княжества – конфессиональные границы оказались закреплены Вестфальским миром. С другой – смена конфессии князем теперь не означала смены конфессии подданными. Империя окончательно стала империей князей: императорская власть сильно ослабла, её легитимация оказалась полностью оторвана от церкви (последняя коронация императора папой в Риме состоялось в 1530 г.). Ослабленную императорскую власть фактически контролировали католики – австрийские Габсбурги. Альтернативой им с XVIII в. становится веротерпимая Пруссия, где Гогенцоллерны взяли курс на объединение протестантов под эгидой монарха, завершившийся в 1817 г. Евангелической унией между лютеранской и кальвинистской церквями.

Многие деятели Просвещения имели непосредственное отношение к масонству – Гердер, Гарденберг, Шлегель, Фихте, Гёте (с 1770 г.), Лессинг (первый попытался оправдать Фауста), Гайдн, Моцарт и др. Широко известен факт масонства Моцарта, у которого выделяется корпус специфических масонских сочинений – «Масонская радость», траурная музыка, маленькая кантата и опера «Волшебная флейта». Последняя позволила композитору затронуть широкий круг тем, таких как смерть и возрождение, отношение между земным и высшим, посвящение и испытание как путь к вселенской любви.

С 1760-х гг. деятельность масонских лож оказалась под запретом и стала тайной, что еще больше способствовало их распространению и популярности. Они стали тайными обществами в полном смысле этого

слова. В 1770-х и 1780-х гг. Германию все больше захватывал интерес к алхимии. В результате в 1796 г. было основано в Германии Герметическое общество.

1 мая 1776 г. произошло событие, придавшее качественно новый характер дальнейшему развитию тайных обществ, кружков и клубов, культивировавших антисистемные, в т.ч. гностические, идеи: профессор права университета Ингольштадта (Бавария) Адам Вейсгаупт учредил орден иллюминатов. Хотя запрет ордена последовал уже в 1785 г., это тайное общество оставило огромный след в немецкой и мировой культуре – с одной стороны, считается, что в ордене состояли многие видные деятели науки и культуры (начиная с Гёте и Гердера), с другой – замысел Вейсгаупта оказался столь всеобъемлющим идеологически и продуктивным организационно, что иллюминаты до сих пор занимают одно из центральных мест в современной западной конспирологии и массовой культуре. Будучи воспитанником иезуитов, Вейсгаупт после разрыва с католицизмом привнес в тайные общества многие организационные наработки последних, благо в 1773 г. сам иезуитский орден был запрещен папой. Вступив в 1771 г. в масонскую ложу, он не только заимствовал ряд принципов и ритуалов у масонства, но и обеспечил для иллюминатов опору на его гораздо более широкую социальную базу и уже функционирующие оргструктуры. При весьма умеренных, хотя и вольнодумных политических взглядах (деизм в религии, республиканизм в политике) Вейсгаупт выдвинул широчайшую программу всеобъемлющего преобразования мира: упразднение монархии, религии, наций, частной собственности, семьи и брака.

Просвещенческая идеология в программе иллюминатов соседствовала с мистической целью «строительства нового Иерусалима» и почти открыто декларированной преемственностью с «братьями свободного духа», тоже называвшими себя иллюминатами. Первоначально Вейсгаупт планировал объединить в ордене «совершенствующихся» (Perfektibilisten), однако затем речь зашла о «просвещённых» или даже «просветлённых» (лат. illuminatus, озарённый, просветлённый, просвещённый). В ходе эволюции иллюминатства была выстроена сперва трех-, а затем и шестиступенчатая иерархия (TV) членов ордена, выдающая знакомство его главы как с христианским богословием, так и с гностицизмом. Более высокая ступень посвящения иллюмината соответствовала более высокому градусу радикализма. В отличие от масонства, мода на которое охватила всё дворянство и бюргерство, иллюминаты делали ставку на наиболее знатных и образованных, т.е. элиту (TVI). Характерно и принятие внутриорденских псевдонимов – сам

Вейсгаупт в орденской жизни был Спартаксом (ср. у гностиков: небесная София, земная Ахамот).

Значение ордена иллюминатов в том, что он сделал концепт тайного знания, доступного посвященным (П), фактором идейно-политической организации и борьбы, трансформировав антисистемный опыт средневековых ересей, сект, орденов и т.п. в формы, из которых в XIX в. выросла современная политика.

Еще одним характерным явлением эпохи Просвещения является пиетизм (от лат. *pietas* – «благочестие», «набожность»). Он зародился еще в XVII веке под непосредственным влиянием философии Я. Бёме, учение которого было воспринято через Ф. Отингера, но расцвел именно в XVIII веке. По сути пиетизм – это мистическое течение в ортодоксальном лютеранстве, возникшее как негативная реакция на догматизацию протестантской церкви. Как отмечает Г. В. Синило, «для них важна была не внешняя сторона религии, не соблюдение предписаний пастора, но воспитание человеком в себе самом интенсивного религиозного чувства, способности ощущать близость Творца... Пиетисты, как и английские пуритане, были ревнителями «чистой жизни», противниками шумных празднеств, театра, танцев, азартных игр. Все их усилия устремлены на преодоление греховных начал человеческой природы» [5, с. 151]. Можно воспринимать пиетизм как новый виток Реформации. Основатель пиетизма – Ф. Шпенер – изначально выступил с намерением возродить «истинную религию»: «Становление и развитие пиетизма, таким образом, детерминировано теми же факторами, которые обусловили в свое время оформление протестантизма в целом и которые питают историческую эволюцию мистической традиции» [2, с. 615]. Шпенер создал *collegia pietatis* («школа набожности») – можно сказать, продолжил дело розенкрейцеров и Андреэ. Но это в большей степени было «практическое христианство» (устройство домов сирот, обучение бедных детей, благотворительность).

Социокультурные предпосылки возникновения пиетизма совпадают с предреформационной эпохой, что отмечают немецкие историки Гагенбах, Канис и Гейнрих Шмид [3, с. 7]: «мистицизм, бывший предтечей Реформации XVII века, предшествовал и религиозным движениям, производимым в протестантизме пиетизмом. Как тогда появлялись: Таулер, Фома Кемпийский, Жерсон и друг., так и теперь в XVII веке являются: Генрих Мюллер, Скрифер и др.» [3, с. 132].

Нас в пиетизме интересует в первую очередь *учение о богословии «возрожденных»*, которое подразумевало, что невозрожденные, непосвященные не могут ни учить истине других, ни совершать таинства, и *учение о «перфектизме»*. Пиетистов упрекали в том, что они видели

целью такую степень нравственного совершенства, выше которой человек уже не мог подняться: «У них господствует строгое разделение между божественным и мирским, между сынами Божьими и сынами мира, самое решительное ограничение жизни одною только областью специфически-религиозного. Все, что только непосредственно не входит в эту область, позднейший пиетизм называет это, позорным на его языке, именем *мира*, в котором хотя и нужно жить и действовать, но всегда – так, чтобы мирское представляло собою резкую противоположность духовному» [3, с. 145] (TIV, TV).

Пиетизм – «явление чисто-немецкое» [3, с. 115]. Он вышел из недр самого протестантизма, поскольку Лютер только польстил человеческому духу, но в итоге идея свободы осталась лишь идеей: «По их понятию нет и не может быть свободных действий нравственно-безразличных. Пиетистов порицали, как нравственных ригористов, которые будто полагают свое спасение только в том, чтоб подобно камню или чурбану быть не чувствительными ни к каким радостям жизни, или же, подобно духу, – отрешиться от тела и телесных свойств» [3, с. 132] (TVII). Влияние пиетизма испытали Гердер, Гёте, Шеллинг, Новалис, Шлейермахер.

Заключение. Таким образом, закрепление гностических топосов в немецкой культуре эпохи Просвещения проявилось в развитии тайных обществ (масонство, пиетизм, иллюминаты, неорозенкрейцерство, неадамплиерство).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Андреев, А.Р. Ассасины, карбонарии, розенкрейцеры, масоны / А.Р. Андреев. – М.: «Традиция – Евролинц», 2001. – 216 с.
2. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. – Мн.: МФЦП, 2002. – 1008 с.
3. Нечаев, П.И. Пиетизм и его историческое значение / П.И. Нечаев. – М., 1873. – 150 с.
4. Сельченко, Е.К. Трансформация идей гностицизма в европейской культуре / Е.К. Сельченко // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г. / редкол.: О.А. Воробьёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 474-484.
5. Синило, Г.В. История немецкой литературы XVIII века: учеб. пособие / Г.В. Синило. – Минск: БГУ, 2012. – 400 с.
6. Терлецкий, В.Н. Масонство в его прошлом и настоящем / В.Н. Терлецкий. – Полтава, 1911.
7. Чёртон, Т. Гностическая философия. От древней Персии до наших дней / Тобиас Чертон; (пер. с англ. К. А. Зайцева). – М.: РИПОЛ классик, 2008. – 464 с.
8. Эзотеризм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2002. – 1040 с.

**ГЕРОЙ В РОМАНЕ К. ИШЕРВУДА
«ТРУДЫ И ДНИ МИСТЕРА НОРРИСА»**

**THE HERO IN THE NOVEL BY CH. ISHERWOOD
“MR NORRIS CHANGES TRAINS”**

В.В. Солодкий

V.V. Solodkiy

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Belarus
e-mail: vlad_solodkii@mail.ru

Основной темой работы является исследование героя в романе К. Ишервуда «Труды и дни мистера Норриса». Рассматривается автобиографичность героя, его положения относительно повествования. Исследуется доля фактуального и фикционального в произведении.

The main theme of the work is the study of the hero in the novel by Ch. Isherwood “Mr Norris Changes Trains”. The autobiographical nature of the hero and his position in the narrative is considered. The share of the factual and fictional in the work is investigated.

Ключевые слова: К. Ишервуд; роман «Труды и дни мистера Норриса»; автобиографичность героя; роль автора.

Keywords: Ch. Isherwood; the novel “Mr Norris Changes Trains”; autobiographical nature of the hero; the role of the author.

«Берлинские рассказы» представляют собой сборник коротких рассказов, оформленных скорее для удобства, чем структурно, в два романа: «Труды и дни мистера Норриса» и «Прощай, Берлин», который состоит из шести слабо связанных между собой частей: «Новаки», «Ландауэры», «Салли Боулз», «На острове Рюген», «Берлинский дневник: Осень 1930», «Берлинский дневник: Зима 1932 – 1933». Все рассказы перед оформлением их в единое произведение печатались отдельно. Изначально, начиная писать о Берлине и своих друзьях, К. Ишервуд собирался создать полноценную эпопею, которая должна была носить название “The Lost”. Уже в заметках к изданию «Берлинских рассказов» 1945 г., писатель отмечал, что, к счастью, не стал заниматься этим. Пояснял он это тем, что его интересовали больше герои, чем сюжет, а эпопея требовала бы сосредоточения в первую очередь на сюжете: «В про-